

Валерий Рубин г. Брамптон, Канада

Ой...

Жила-была одна маленькая девочка. Не одна, конечно, – так просто говорится, – а с семьёй: мама-папа, бабушка-дедушка, собачка Тузик, кошка Мурка, кролик Вася, рыбки в аквариуме... Дело, впрочем, не в этом, а в том, что девочка была необыкновенной. Она коллекционировала свои «ой...». То есть записывала в тетрадку, как и полагается воспитанной девочке, каждый «ой». И столько там «ой» накопилось... Наверное, хватило бы для Книги рекордов Гиннеса, но она ничего о Гиннесе не знала, потому что была маленькой, как мы уже говорили.

«Когда всё началось?» – спросите вы. А сразу, как только она появилась на свет. «Ой...» – сказала она, едва открыв глазки. То ли удивилась, то ли испугалась. Уже потом, когда девочка чуточку повзрослела и научилась читать и писать, она поняла, что ойкает от испуга.

«Ой!» – вскрикнула она, впервые увидев в книжке крокодила...

«Ой!» – вскрикнула она опять, когда в темноте налетела на дверь и поставила себе шишку на лбу.

Но вот однажды вечером приключилась сильная гроза... Молнии полыхали каждую секунду и раскалывали небо на тысячу мелких частей. Гром гремел так оглушительно, что невозможно было смотреть телевизор и слышать, что там говорят герои фильма.

Девочка, конечно же, пугалась при каждой молнии и каждом раскате грома, но всё аккуратно заносила в тетрадку: «Ой... ой... ой...», ещё один «ой...». Так что утром она все «ой» аккуратно пересчитала, и их набралось таким образом тысяча миллионов. Вот как много! И всего за одну только ночь.

Ей, наверное, повезло. Ну, как везёт, когда находишь монетку на тротуаре, – если, конечно, живёшь в городе, – которую никто кроме тебя не заметил: все проходят мимо, и тебе привалила удача.

Мы же предупреждали, что девочка та была необыкновенной.

Надо ли говорить, что её звали Ой. По-настоящему. Так и записали в документе при рождении: имя – «Ой», фамилия... такая-то, обыкновенная фамилия, в общем. Да и не важно какая.

Когда девочка совсем подросла в высоту и пошла в первый класс, учительница, увидев, как её зовут, сказала: «Ой...». Но она, конечно же, не могла соревноваться с Ой, у которой в тетрадке было записано тысяча миллионов «ой», сказанных ею от испуга. А у учительницы – один «ой» от удивления.

В школе у Ой появилось много подружек, но теперь она пугалась гораздо меньше, чем раньше, и это её пугало, потому что сказать «ой» никак не получалось.

Мама почувствовала, что с девочкой что-то не так, и сказала, что её надо отвести к доктору. Но дети, как вы знаете, не очень любят докторов. Доктор говорит: «Скажите “А-а-а”», – а потом засовывает палочку, как от эскимо, вам в рот. А это, согласитесь, неприятно, когда вас дёргают за язык и заглядывают, что у вас спрятано за щекой. Ведь правда?

Доктор ещё ставит под мышку градусник, выписывает горькие лекарства – это

когда болеешь, но всё равно доктора не за что любить. Так считают многие дети, включая меня.

Мама тоже когда-то была маленькой девочкой и очень даже понимала свою дочь. Вот как уговорить её пойти к доктору?

Думала она всю ночь, думала и наконец придумала. Наутро она сказала:

– Сегодня мы идём к доктору, который даст тебе сладкую конфету.

Девочка возразила маме (она уже была не вполне маленькой, но и не вполне большой):

– Разве у нас в доме нет своих конфет, чтобы идти для этого к доктору? Или нельзя купить сливочных тянучек в магазине?

Маме стало стыдно от таких слов дочери, но отступить было некуда:

– Видишь ли... он дарит детям необыкновенные конфеты. С острова Кюрасао... Ты таких ещё не пробовала.

Про остров Кюрасао мама не знала почти ничего, так, попало как-то в Гугле на глаза, но, представьте, ссылка из Гугла подействовала.

– Да, я тоже читала... Идём. Конечно, идём.

Такие смыслённые пошли нынче дети. Особенно сладкоежки.

Мама очень обрадовалась такому повороту событий и, пока дочь не передумала, быстро подтвердила:

– Да-да, там растут самые необычные конфеты, каких нет нигде во всём мире.

Хотя, положи руку на сердце, ответьте: конфеты растут на деревьях?

Доктор уже знал со слов мамы о необыкновенной девочке и был готов ко всяким неожиданностям с маленькими детьми, которые, бывает, капризничают, и для этого запасся конфетами из ближайшего универсального магазина.

– Ну-с, голубушка, что у нас болит? Температуру мерили?

Он усадил девочку в кресло и легонько ударил по её коленке резиновым молоточ-

ком, какие есть исключительно у докторов, больше ни у кого.

– Ой...

– Что ж, реакция отличная... Вот тебе за это конфетку, милая. Возьми.

После этого доктор отозвал маму в створку, развёл руками в белом халате и сказал:

– Наука здесь бессильна, мадам. Девочка практически здорова... Жить будет и в школу ходить сможет наверняка.

Он любил пошутить, потому что выписывал на дом журнал «Здоровье» и знал наизусть все медицинские анекдоты про пациентов. Доктора С. все мамы города считали самым хорошим врачом по неопознанным детским болезням и записывались к нему на приём заранее, на всякий случай. Такая ходила о нём слава.

Но необыкновенную девочку он принял без очереди, чем вызвал большое недовольство других мам, у которых также были исключительно одарённые дети.

– Мама, а почему конфета называется «Мишка на Севере»? – спросила девочка, когда они вышли из кабинета доктора, и развернула фантик. – Ты говорила, что из Кюрасао.

– Это потому, доченька, что где только и каких только конфет сейчас не делают. Не то что раньше, когда я была маленькая, как ты, и была рада даже кусочку сахара. Наверное, освоили выпуск «Мишек» и там, в джунглях. Международная кооперация, называется...

И сказала: «Ой...» – потому что сама испугалась своих слов – вдруг что-то не так про международную кооперацию – и живо представила себе северных белых мишек, которые разгуливают в связи с этим по острову Кюрасао, что уютно расположился у берегов Южной Америки.

страница автора

valeryrubin.com